

Санкт-Петербург — чудесный!

Текст: Юрий Шевелев

Фото: Дмитрий Челяпин, Михаил Шевелев

Наверное, из-за обложки — «Крутой поворот» от Владимира Садырина — в самом конце верстки чудесным образом вдруг возник Санкт-Петербург! А ведь в финале номера уже звучала «грустная нота» от философа Александра Чупрова как напоминание о бренности всего сущего. Но... накануне сдачи макета в печать мы вместе с нашим товарищем президентом Фонда «Орбита дзюдо» (Москва) Геннадием Лукьяновым отправились в Санкт-Петербург, где 28 мая состоялся IV Традиционный юношеский турнир по дзюдо памяти Анатолия Семеновича Рахлина, заслуженного тренера России и одного из основателей Ленинградской школы борьбы.

Ключевую роль в организации турнира сыграли сыновья А. С. Рахлина — Михаил, президент Клуба дзюдо «Турбостроитель», и Евгений, судья олимпийской категории. И турнир этот получился превосходный: шикарный спортивный комплекс «Сибур Арена», 350 участников, масса зрителей, легендарные ветераны отечественного дзюдо в качестве почетных гостей, уютная, почти домашняя атмосфера в огромном зале — никакого избыточного напряжения ни у организаторов, ни у судей, ни тем более у зрителей. Правда, на татами нередко разгорались настоящие страсти! А потом уже на пьедестале ярко пылали от гордости щеки юных чемпионов, но где-то рядом лились горькие слезы проигравших... И еще возмущенная мамочка показывала расстроенному сыну записанную на смартфоне схватку и приговаривала: «Вот ты взял захват, а что дальше, что дальше, я тебя спрашиваю?..»

БК — не специализированное спортивное издание. Для нас все-таки важнее не результаты и пьедестал, а этика и эстетика единоборства, чистые искренние эмоции и глубокое волнение, что вызывает открытая, бескомпромиссная борьба. Наши фотокорреспонденты Дмитрий Челяпин и Михаил Шевелев отработали на татами так здорово, что нам еще долго предстоит разбирать отснятое и вспоминать этот турнир.

А я неожиданно для себя встретил (на юношеском турнире!) ветеранов большого спорта, спортсменов и трене-

ров, близких товарищей Анатолия Семеновича: Ярослава Керода, Семена Гуманова, Валерия Вострикова, Авеля Казаченкова, Башира Вараева, Алексея Левицкого, Евгения Ефремова, Всеволода Стрелкова... Мне удалось побеседовать с Сергеем Романовым, Леонидом Веселовым и даже с обаятельнейшим Нобуюки Асаи, помощником Ясухиро Ямасита. Ах, как это приятно, когда японец говорит на чистом русском языке!

Меня тронула прямота и открытость Михаила Рахлина, с которым нам удалось всерьез поговорить «за жизнь». И даже короткий разговор с его старшим братом Евгением произвел впечатление. Ясная, внятная, осмысленная речь, что, между прочим, большая редкость, тем более в спортивной среде. И я никак не мог понять — откуда это у братьев, пока не услышал в записи живой голос Анатолия Семеновича, который ребенком пережил блокаду. Такие великие испытания, когда жизнь и смерть соприкасаются между собою буквально каждый день, безусловно, крепко учат человека безошибочно отделять зерна от плевел, всегда говорить только по существу и честно...

Я прилетел домой, и меня вдруг что-то толкнуло к лежащей на столе в гостиной книге, до которой никак не доходили руки. Это первая и единственная биография Стива Джобса, написанная при его содействии Уолтером Айзексоном. Я взял толстенный том, открыл последний разворот и увидел на суперобложке слова самого Стива Джобса: «Мне никогда не попадалось более действенного инструмента, помогающего делать выбор в важные моменты жизни, чем сознание, что я скоро умру. Потому что всё: ожидания окружающих, гордость, боязнь попасть в неловкое положение или потерпеть неудачу — все эти вещи просто отступают перед лицом смерти, и остается только то, что действительно важно».

Я думаю, что именно память об отце является для Михаила и Евгения Рахлиных «действительно важным». Может быть, главным в этой жизни...

спорт

Санкт-Петербург — чудесный!

